

Сливинская А. Ф., кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Киевский Национальный университет культуры и искусств (Киев, Украина), E-mail: alina.slivinska@gmail.com

Концепция когнитивного капитализма и перспективы развития гостеприимства как креативной индустрии.

Аннотация. Концепция когнитивного капитализма, является отражением последствий трансформаций конца XX – начала XXI в. и новой логикой функционирования современного общества. Кризисный характер когнитивного капитализма (кризис краткосрочного трудоустройства, кризис свободы и кризис творческих способностей и т.д.) открывает новые возможности развития креативных индустрий. Трансформационные процессы в сфере гостеприимства направлены на преодоление стандартизации и унификации гостеприимных практик. Креативность туристических практик отражает ценности общества когнитивного капитализма («живого знания», эмоционального опыта, нематериального труда и т.д.), а ценность туристического опыта определяется степенью новизны, уникальности и семантической. Тенденция виртуализации приводит к созданию новых пространств туристической гиперреальности.

Ключевые слова: когнитивный капитализм, гостеприимство, креативная индустрия, креативность туристических практик.

Slivinska A., PhD in Philosophical science, Assistant Professor of the department of Philosophy, Kyiv National University of Culture and Arts (Kyiv, Ukraine), E-mail: alina.slivinska@gmail.com

The concept of cognitive capitalism and the prospects for the development of hospitality as of a creative industry.

Annotation. The concept of cognitive capitalism is not only a reflection of effects of transformations of the late 20th and early 21st centuries, but also a new logic of functioning of global social organism and its individual components, including the hospitable practices. The crisis nature of cognitive capitalism (crisis of short-term employment, the freedom crisis, creativity crisis etc.) opens up new opportunities for creative industries.

The purpose of this article is to make an attempt to reveal the typological characteristics of hospitality as of a creative industry, as well as to examine its development prospects based on the analysis of the cognitive capitalism concept.

The development of cognitive capitalism «produces» experienced and sophisticated tourists demanding greater personification of services based on their interests and preferences, which leads to further diversification of specialized travels. In near future the virtualization trend will lead to the formation of the category of virtual tourists who could not perform the actual trip due to the financial, time, age restrictions and other reasons. Emergence of virtual tourist hyperreality spaces, as well as of extensive and powerful market for virtual tourist services, all are consistent with the development of cognitive capitalism practices.

Keywords: cognitive capitalism, hospitality, creative industry, creativity of tourist practices.

УДК 316.012

Бродецкая Ю. Ю.,

кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры философии
Днепропетровского национального университета им. О. Гончара
(Днипро, Украина), E-mail: visnukdnu@i.ua

**ЛОГИКА РОЖДЕНИЯ ОПЫТА ЕДИНЕНИЯ:
ВЛАСТЬ ЦЕЛЬНОГО ЗНАНИЯ**

Аннотация. Анализ статьи сосредоточен на исследовании механизмов и логики развертывания феномена социальной целостности, единения. Автор обращается к условиям формирования событийности и тем аспектам, которые отвечают за ее гармонию, порядок. Речь идет о феномене духовной культуры, чье смыслопознание, надделение смыслами, придает реальности ее содержательность и целостность восприятия. Способом постижения этого знания является познание себя, средой интерпретации и реализации выступает коммуникативная общность – коммунитас, языком общения

которой есть единение – радость постижения, где артикуляция собственных переживаний и интерпретация чужих (идентифицируемых на основе правил общинной коммуникации), имеет жизнеутверждающий смысл. Духовная культура, как цельное знание, есть сущностное условие конструирования опыта единения. Это символическое воплощение экзистенции «быть» в пространстве человеческих отношений, эрзац человечности, сосредотачивающий в себе и транслирующий паттерны гармоничного со-бытия. Данное исследование является необходимым теоретическим шагом в формировании комплексной методологии анализа проблематики социальной целостности.

Ключевые слова: духовная культура, социальное единение, целостность, цельное знание, со-бытийность.

Постановка проблемы. Проблема социальной целостности, единения занимает обширное поле социального дискурса. Здесь речь не идет об интеграции тотальной, вызванной властными притязаниями сторон. Пространство целостной со-бытийности это среда коммунитас, где интеграция естественна, осознаваема, разумна. Эта экзистенциальная форма гармоничного сосуществования, составляющая альтернативу любой тотальности. Это установка человека «быть» – познавать, включаться в окружающую реальность на правах не эксплуататора, колониалиста либо раба, а активного участника, со-творца. Потенциальность, ресурс данного модуса отношений бесконечен, но это не означает отсутствия какой-либо определенности, структурированности последних. Наоборот, коммуникация коммунитас всегда четко организована, последовательна, логична и за эту определенность отвечает духовная культура, наделяющая сущее человека содержанием, смыслом, единством.

В своей теоретической перспективе проблема целостности культуры имеет достаточно богатую описательную традицию, представленную в генетическом и органическом процессе воспитания человеческого рода (Д. Вико, И. Г. Гердер), в разрешении противоречий человеческого существования, движущегося к абсолютному духу (Г.-В.-Ф. Гегель). Различные аспекты целостности культуры рассмотрены в работах В. Оствальда, Э. Тайлора, Л. Уайта, М. Вебера и А. Вебера, А. Тойнби, М. М. Бахтина, П. А. Флоренского, С. Л. Франка, А. Ф. Лосева. В разнообразии исследовательских интуиций, рассматривающих единство культуры под влиянием семиотики, социологии, антропологии, психоанализа, фокус анализа сосредоточен на антропоцентрическом аспекте, связывающем культуру с человеческой деятельностью (работы О. Шпенглера, П. Флоренского и др.)¹.

Отвечая на вопрос относительно возможности решения проблемы социального порядка, целостности, представители классической и современной философии неоднократно обращались к потенциалу духовной культуры, чье влияние выступает непосредственным контекстом конструирования *опыта коммунитас* в пространстве социального. Духовная культура есть, по сути, программа совершенствования личностного и общественного потенциала, багаж *цельных знаний*, ориентированный на воссоздание Целого, в контексте развития духовного потенциала индивидуального.

Данная методологическая перспектива анализа требует проникновения в суть, сердце духовной культуры, как условия формирования целостности социального и индивидуального порядков, обнаружения механизмов и функций феномена, удовлетворяющих экзистенцию человека «быть». Поэтому основной **целью** данной работы является анализ контекста, условий конструирования и логики развертывания социального единения – духовной культуры, цельного знания, конструирующего

¹ Частным проявлением такого подхода в сочетании с аксиологическим можно считать идею Х. Ортеги-и-Гассета о веровании составляющем невидимую почву культуры. Кризис такой веры неизбежно должен пробуждать активность личности в поисках новой системы ценностей. Актуальным для современного состояния культуры выглядит концепция К.Ясперса, рассматривавшего культуру как последовательное приращение нравственно-эстетических, религиозных, философских ценностей, научно-технических достижений.

единство ценностей, традиций, поколений. Исходя из этого, **проблемная ситуация** статьи заключается в необходимости разработки механизмов и логики развертывания феномена социального единения с целью дальнейшего формирования комплексной методологии решения проблематики социальной целостности.

Как отмечает в своей работе «Свет во тьме» С. Франк, «духовный опыт ... есть знание, что, кроме видимого, доступного нам слоя бытия, именно эмпирической реальности, оно имеет еще иной, более глубокий, непосредственно в своем содержании недоступный нам слой – как бы некое иное измерение» [1, с. 68]. Поэтому полное свое раскрытие феномен социальной целостности находит лишь в горизонте христианских смыслов, где «преодолена замкнутость мира и человеческой душе открыт доступ из него в блаженное надмирное богочеловеческое бытие» [1, с. 102]¹. В этой связи, исследование потенциала духовной культуры, как системы цельного социального знания, транслятора опыта *communitas*, детерминирует поиск ответов на вопрос об условиях становления целостности общества.

Таким образом, исследуя природу общественного бытия, С. Франк отмечает, что последнее является как бы внешним выражением и воплощением духовной жизни (либо ее искажения). «Та своеобразная объективность, которая ему присуща, не есть какая-то иллюзорная «объективизация», ложное гипостазирование субъективных порождений человеческой души, но и не есть внешняя человеку, предметная реальность, подобная материальному миру. Она есть подлинно объективная реальность, которая, как некий осадок, вырабатывается самим человеческим духом, выделяется им и неразрывно с ним связана. Чуткое и правдивое сознание должно всегда ощущать даже в самом прозаическом, секуляризованном, «мирском» общественном явлении что-то мистическое. Мистично государство... выступающее как сверхчеловеческая личность, которой мы служим, часто отдавая всю нашу жизнь ... мистичен «закон», которому мы повинемся, который холодно-беспощадно повелевает нами ... мистичен брачный и семейный союз, в котором люди подчинены высшим, из каких-то глубочайших недр их существа проистекающим силам, их объединяющим... Мистичность общественных явлений и сил, конечно, не означает, что они всегда имеют подлинно божественную природу, обязывающую нас к религиозному поклонению; они могут быть и «ложными богами» и даже дьявольскими силами, которым мы не должны подчиняться и с которыми мы, напротив, обязаны бороться. Но это все же – начала и силы, выходящие за пределы субъективно-человеческого бытия» [1].

Эта надындивидуальная реальность, духовный мир есть вселенная смыслов, информации, мир, который «всегда выходит за пределы противоположности между «субъективной жизнью» и внешним ей «предметом», дан не внешнепредметному созерцанию, а внутреннему живому знанию – знанию, в котором реальность сама раскрывается внутри нас» [4]. Здесь «определения предмета не творятся нашим знанием, а именно лишь «познаются» им - сами по себе они существуют в предмете независимо от всякого нашего знания о них» [5, с. 60]. «Живое знание» (А. Хомяков, Г. Шпет, С. Франк), «цельное знание» (В. Соловьев), Истина, открывающая себя человеку в процессе его самопознания, выступает смысловым основанием гармоничного человеческого бытия². Это знание, которое становится доступно лишь при ус-

¹ Подобные рассуждения встречаем у Е.Трубецкого, полагающего, что подлинная христианская радость сопряжена «с подъемом в царство вечного смысла», «в высшую надчеловеческую область», «с возвышением над порочным биологическим кругом жизни» [2, с.52], а также С. Булгакова, говорящего о совершенной радости в связи с Царствием Божиим, когда «душа касается горнего мира» [3, с. 4].

² Древне-еврейское слово «истина» имеет корень *-ttn*, производный глагол *отан* означает «поддержал, подпер», *отпā* – колонна; *отēn* – учитель, *строитель души*; *ātēn* (новозаветное Аминь) – «слово мое крепко», «воистину», «да будет так». По мнению П. Флоренского понятие служит формулой для скрепления союза. Греческое *ἀλήθεια* – истина, как отмечает М. Хайдеггер, это «откровенное», «незабвенное», «очевидное» знание. Идентичную со-

ловии выхода за пределы дефицитарного познания (тотализированного сознания), когда человек направляет все свои сущностные силы на поиск Истины, когда способен ощущать потребность в единстве, гармонии с собой, ближним, окружающей реальностью¹. Речь идет о «сверхрациональном знании», «самораскрытии бытия в форме знания-Истины, достигаемой в акте самосознания».

Способом постижения этого знания является познание себя, средой интерпретации и реализации выступает коммуникативная общность – *коммунитас*, языком общения которой есть единение – любовь к ближнему, радость постижения, где артикуляция собственных переживаний и интерпретация чужих (идентифицируемых на основе правил общинной коммуникации), имеет жизнеутверждающий смысл. По сути, как отмечает В. Дильтей, этот «основополагающий опыт общности составляет необходимую предпосылку понимания» [10, с. 141]. Поскольку «все понятое несет на себе как бы печать знакомого из такой общности. Мы живем в этой атмосфере, она постоянно окружает нас. Мы погружены в нее. Мы повсюду у себя дома в общественном и историческом мире, мы понимаем смысл и значение всего, мы вплетены в эти общности» [11, с. 287]. В этом пространстве любви, заботы, доверия, среде бытийного познания, человек учится обнаруживать и интерпретировать смыслы в общении с Другим, руководствуясь потребностью в со-бытии, познании Другого. «Понимание вырастает сначала в интересах практической жизни. Здесь личности зависят от общения друг с другом. Они должны быть друг другу понятными. Один должен знать, чего хочет другой» [10, с. 287].

В качестве текста прочтения со-бытия, условия корреляции бытия социального в его истории и «одушевляющих» эту историю коллективных усилий по постижению «единства смысла» и «конкретной целостности», выступают знаки культуры, всегда имеющие предметный смысл [12]. Иными словами, духовная культура, как цельное знание, есть сущностное условие конструирования опыта единения – *коммунитас*. Это символическое воплощение экзистенции «*быть в пространстве человеческих отношений, эрзац человечности, сосредотачивающий в себе и транслирующий паттерны гармоничного со-бытия*. Это единство истин (опыта, разума и веры), от-

держательную наполненность имеет и понятие «*суть*». Как показывает этимологический анализ, последнее происходит от греческого *εἶσιν* – *есть*, и сближается с понятием *быть, бытие* (φύσις), означая «*сущность, самое главное в чем-нибудь, существо чего-нибудь*» [6]. В своем лингвистическом экскурсе В. Виноградов отмечает, что еще в старославянском языке, наряду с *сущьство* (оубіа), было образовано слово *естьство* (φύσις), а в языке Константина Болгарского отмечено и слово *сутьство* как синоним слова *естьство*. Выступая лексической формой 3-го лица глагола *быть*, форма *суть* служила основанием логического определения экзистенции чего-либо. Именно за словом *суть* следовало указать существенных признаков, входящих в состав определяемого понятия. У М. Хайдеггера бытие (φύσις) открывается в перспективе αλθηα, где последнее есть «сущее», «истина», «время» [7].

Предполагают также, что *исть* – «настоящий, истинный» образовано из *изсть*, одно из значений которого, «похожий» (истый в отца). В индоевропейских языках слова с основой *-ста* указывают на крепость, силу, прямотояние – на то, что может и должно лежать в основе чего бы то ни было и прежде всего – самой жизни, космоса [8, с. 141].

¹ Так, концептуализируя проблему «живого знания» А. Хомяков рассматривал возможность его достижения исключительно в русле христианской веры. Мир и человек созданы Богом, Божественной любовью, следовательно, и «выйти за себя», достичь духовного единения с миром человек может только на основе нравственной силы искренней любви. Даже в процессе познания вещей необходимо помнить главный завет Христа: любите друг друга. Только это, считал А. Хомяков, может дать возможность нашему сознанию «проникать внутрь вещей», непосредственно познавать «вещь в себе» в ее живом непрерывном существовании. Живое знание так отличается от знания отвлеченного, как действительное ощущение света зрячим отличается от знания законов света слепорожденным. Вместе с тем, философ не отвергает рассудочного познания: «Бесконечное богатство данных, приобретаемых ясновидением веры, должно анализироваться рассудком» [9, с. 367].

крывающее перспективу формирования целостной личности. Синтезируя цельное знание в продуктивный опыт, духовная культура образует единую синкретичную основу со-бытийной гармонии. Как отмечает В. Соловьев, «истиннейшее, или положительнейшее, всеединство такое, в котором единое существует не за счет всех или в ущерб им, а на пользу всех» [13, с. 552]¹.

Единство, целостность социального выступает в этой связи одновременно продуктом культурной детерминации и условием реализации человеческой со-бытийности, потенциальности человека и его социальной природы. Это порядок, то есть организованная и функциональная связь, в рамках которой раскрывается духовная суть человека, формируется социальность. Другими словами, именно духовная культура подготавливает условия для обнаружения и поддержания трансцендентной связи прошлого, настоящего и будущего. Поскольку *сама по себе она есть интегративная система целостных знаний, где каждый элемент, каждая универсалия функционально ориентированы на внутреннюю организацию человека и его продуктивную со-бытийность*. В этой символической системе все работает в единой связке и взаимозависимости: язык, символы, знаки, ценности, нормы, с единой целью – восстановить и поддерживать порядок (индивидуальный и социальный), наполнить сутью, содержанием, и таким образом, воссоздать целостность из разрозненности «индивидуальных практик». Этот уникальный комплекс знаний, реифицируясь в культурных универсалиях, открывает окружающий человека мир как гармоничную символическую систему, неотъемлемой частью которой является и он сам. *Эксплицируя смыслы, растолковывая их, культура «вводит» личность в сложное ранее символично-коммуникативное пространство, формируя в человеке способность к пониманию, общению, со-участию*. Другими словами, уникальность и потенциальность духовной культуры заключаются в ее содержательности, смыслополагании, проявляющих себя в возможности единого прочтения символической реальности, интеграции частей в целое, согласовании множества фрагментарных интерпретации в единство – обеспечение гармоничной со-бытийности².

Составляя суть христианской философии, духовная культура есть путь приобщения человека к Истине, открывающейся в стремлении к познанию духовных законов функционирования Целого. «Единая, свободная от всех определений», абсолютная истина, невыразима. «Это безусловное существование, которое не может

¹ В работе «Философские начала цельного знания» В. Соловьев характеризует цельное знание, как синтез научного, философского и теологического, отмечает, что «человек, прежде всего, стремится знать как можно больше из того, что его окружает; затем он видит, что материальные познания сами по себе не заключают истины, или, точнее, что материальная истина сама по себе еще не есть настоящая, полная истина... настоящая истина должна определяться независимым от внешней реальности и от нашего разума абсолютным первоначалом всего существующего, что и составляет предмет теологии» [13, с. 149–150]. В рамках целостной культуры эти аспекты занимают каждый свое особое место и взаимодополняют друг друга. Каждая отрасль культуры ограничивает себя в рамках возникающего целого, но у нового целого появляются новые (эмерджентные) свойства, которых не было у существовавших прежде отдельных частей. Этот принцип интегрированного взаимодействия и обеспечивает сохранение целостности.

² Проблема целостности культуры в своей теоретической перспективе имеет достаточно богатую описательную традицию, представленную в генетическом и органическом процессе воспитания человеческого рода (Д. Вико, И. Г. Гердер), в разрешении противоречий человеческого существования, движущегося к абсолютному духу (Г.-В.-Ф. Гегель). Различные аспекты целостности культуры рассмотрены в работах В. Оствальда, Э. Тайлора, Л. Уайта, М. Вебера и А. Вебера, А. Тойнби, М. М. Бахтина, П. А. Флоренского, С. Л. Франка, А. Ф. Лосева. В разнообразии исследовательских интуиций, фокус анализа сосредоточен на антропоцентрическом аспекте, связывающим культуру с деятельностью человека (О. Шпенглер, П. Флоренский), как исторически активным творческим актом, в котором верование составляет невидимую почву культуры. Кризис веры неизбежно должен пробуждать активность личности в искании новой системы ценностей.

быть действительно дано ни в моих ощущениях, ни в моих мыслях, которое не может быть предметом, ни эмпирического, ни рационального познания, и которым, это познание обуславливается, – составляет, предмет особого, третьего рода познания, который правильнее всего может быть назван верою» [13, с. 326]. Смысл, истина заключаются «не в мышлении и не в знании как таковом. Истина в полноте человеческого существа, проявляющейся в единстве духа и души» [14, с. 203]. Она «приобретается и постигается не умом человека и не его чувством, а делается открытой лишь гармоническому устремлению умственных и сердечных сил к добру и правде... И как для усвоения отдельным человеком истины необходимо собрание всех сил человека, так для познания высшей Богооткровенной Истины нужно собрание – *Собор* – гармония всех любящих сердец, чтобы общими силами любви и ума воспринять верховную Истину» [15, с. 176].

В качестве опыта единения, реализующего себя в установке «быть» – *познании, любви, духовная культура предваряет перспективу решения проблематики целостности (как на индивидуальном, так и социальном уровнях)*. Другими словами, когда потребность в познании любви движет человеком, пронизывает всю его сущность, когда сердце востребует Истину, оно обретает возможность наполниться сутью и воплотить ее в продуктивный опыт человеческого общения. Именно тогда единство индивидуальных душ трансформируется в единство Целого. «Когда единство, лежащее в основе общения, воспринимается и действует как сила или инстанция, которой подчинены участники общения, как образцовая идея, которую они должны осуществлять в своем общении, мы имеем подлинно общественное явление... Частые встречи между двумя людьми и их взаимная симпатия еще не есть союз дружбы; последний имеет место там, где эти люди сознают себя «друзьями», т. е. подчиняют свои отношения идеалу дружбы, где дружба как «союз», как «единство» сознается ими как объективное начало, властвующее над ними обоими» [4]. Цельное знание открывает человеку перспективу выхода за границы дефицитного познания материального мира.

Стремясь к бытию, познание сердца ищет Истину, востребует ее, единственно способную открыть суть человеческой жизни, освободить от конечности, наполнить радостью Откровения, причастности к Целому, обрести единство с Целым. Духовная культура транслирует это знание познающему сердцу. *Смысл, суть, удовлетворяющая потребность в познании Истины, бытия, является основанием духовной культуры*. Смысл принадлежит Целому, он всегда духовен, холистичен по определению, поскольку может быть смыслом лишь конкретного целого, не может быть обращен к фрагментам, частям (ценность, норма, как отражение смысла, проявляют себя только в целостном восприятии). Отраженные в ценностях смыслы есть *инкорпорирующие, объединяющие начала*, служащие средством и в то же время условием конструирования индивидуальной и социальной целостности¹.

Постигая смыслы, познавая себя, человек обретает свою универсальную значимость, ценность. Открывая для себя цельное знание, человек постигает законы духовного порядка, неотъемлемой частью которого он является, осознает себя реального, уникального, обретает связь с действительностью. Он открывает Дар – универсальный способ познания мира, общения, взаимопонимания, сопереживания – язык единения. Реифицированный мир превращается в смысловую конструкцию, где на первый план выходит не анализ объективных структур, а смысловой горизонт человека, возвращающий ему осмысленность существования. Другими словами, духовная культура, цельное знание выступает универсальным и единственным условием постижения, творческой самореализации личности. Потребность к позна-

¹ В этой связи И. Кант отмечает, что человек обладает априорной способностью к целостному видению, что выражается в отличающем его от всего живого моральном законе. В качестве ориентира для объективного восприятия он предлагает прием ценностной генерализации: воззри на свои поступки в оптике универсума, и мера их моральности станет очевидна.

нию смысла, наполняет человеческое бытие содержанием, ценностью, сохраняет преемственность поколений, определяет модус продуктивной со-бытийности, образуя единство Целого.

Без познания сути, цельного знания, целостность индивидуального и социального порядков невозможна. Постигание цельного знания детерминирует духовное развитие личности. В этой связи Г. Гегель отмечает: «Индивид, субстанция коего – Дух вышестоящий, пробегает это прошлое так, как тот, кто, принимаясь за более высокую науку, обозревает подготовительные сведения, давно им усвоенные, чтобы освежить в памяти их содержание» [16].

Данная перспектива анализа позволяет рассматривать духовную культуру как неотъемлемое условие формирования со-бытийности, где неизменно присутствует связность и продуктивная ориентация, где зарождается общность человеческого со-бытия, осознается родовая идентичность, конструируется социальная целостность – порядок коммунитас. Цельное знание воссоздает уникальность общинного бытия, гармоничность опыта коммуникации, удовлетворяющееся в потребности постижения Истины, стремлении «быть». В этом знании открывается сущность и потенциал индивидуального бытия – Дар – единственный перспективный способ со-бытийности человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Франк С. Л. Свет во тьме. – М.: изд-во «Факториал», 1998. – 256 с.
2. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / сост. А. П. Полякова, П. П. Апрышко. М.: Республика, 1994. – 432 с.
3. Булгаков С. Н. Радость Церковная. Слова и поучения. – Париж: изд-во Объединение Православ. дело: Братство Преп. Сергия Радонежского, 1938. – 98 с.
4. Франк С. Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 512 с.
5. Франк С. Л. О предмете познания. Душа человека. – СПб.: Наука, 1995. – 665 с.
6. Виноградов В. В. История слов. «Суть», – URL: <http://wordhist.narod.ru/sut.html> (Дата обращения 23.04.17)
7. Хайдеггер М. Введение в метафизику / Пер. с нем. Н. О. Гучинской. – СПб.: НОУ – «Высшая религиозно-философская школа», 1998. – 302 с.
8. Топоров В. Н. Ведийское *rtá* : к соотношению смысловой структуры и этимологии // Этимология 1979. – М., 1981. – С. 139–156.
9. Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. Том 2. – М.: Университетская типография, 1886. – 450 с.
10. Дильтей В. Собрание сочинений в 6 тт. Под ред. А. В. Михайлова и Н. С. Плотникова. Т. 1: Введение в науки о духе / Пер. с нем. под ред. В.С. Малахова. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – С. 270–730
11. Dilthey W. Gesammelte Schriften. Bd. 1.: Studien zur Geschichte des deutschen Geistes. – Stuttgart. Göttingen, 1962
12. Шпет Г. Г. Явление и смысл: Феноменология как основная наука и ее проблемы. – М.: Гермес, 1914. – 219 с.
13. Соловьев В. С. Сочинения: в 2 тт. / общая ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги – М.: Мысль, 1988, Т. 2. – 822 с.
14. Фейербах, Л. Избранные философские произведения. – М.: Гос. изд. полит. лит., 1955. – Т. 1. – С. 134–204.
15. Зеленогорский М. Л. Жизнь и деятельность архиепископа Андрея (князя Ухтомского). – М.: Терра, 1991. – 334 с.
16. Гегель Г.-В.-Ф. Феноменология духа. – СПб.: «Наука», 1992, – URL: <http://psylib.org.ua/books/gegel02/index.htm> (Дата обращения 23.04.17)

REFERENCES:

1. Frank S. L. Svet vo t'me [The Light in the darkness]. – М.: izd-vo «Faktorial», 1998. – 256 s.
2. Trubetskoy E. N. Smysl zhizni [The meaning of life] / sost. A. P. Polyakova, P. P. Apryshko. М.: Respublika, 1994. – 432 s.
3. Bulgakov S. N. Radost' Tserkovnaya. Slova i poucheniya [The Joy Of The Church. Words and teachings]. – Parizh: izd-vo Ob»edinenie Pravoslav. delo: Bratstvo Prep. Sergiya Radonezhskogo, 1938. – 98 s.

4. Frank S. L. Dukhovnye osnovy obshchestva [Spiritual foundations of society]. – M.: Respublika, 1992. – 512 s.
5. Frank S. L. O predmete poznaniya. Dusha cheloveka [In the objects of knowledge. The soul of man]. – SPb.: Nauka, 1995. – 665 s.
6. Vinogradov V. V. Istoriya slov. «Sut'» [The History of words. «Essence»], – URL: <http://wordhist.narod.ru/sut.html> (Accessed 23.04.17)
7. Khaydegger M. Vvedenie v metafiziku [Introduction to metaphysics] / Per. s nem. N. O. Guchinskoy. – SPb.: NOU – «Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola», 1998. – 302 s.
8. Toporov V. N. Vediyskoe rtá- : k sootnosheniyu smyslovoy struktury i etimologii [Vedic rtá- : the relationship of semantic structure and etymology] // Etimologiya 1979. – M., 1981. – S. 139–156.
9. Khomyakov A. S. Polnoe sobranie sochineniy. Tom 2 [Complete works. Volume 2.]. – M.: Universitetskaya tipografiya, 1886. – 450 s.
10. Dil'tey V. Sobranie sochineniy v 6 tt. [Collected works in 6 vols] Pod red. A. B. Mikhaylova i N. S. Plotnikova. T. 1: Vvedenie v nauki o dukhe / Per. s nem. pod red. B.C. Malakhova. – M.: Dom intellektual'noy knigi, 2000. – S. 270–730
11. Dilthey W. Gesammelte Schriften. Bd. 1.: Studien zur Geschichte des deutschen Geistes. – Stuttgart. Gottingen, 1962
12. Shpet G. G. Yavlenie i smysl: Fenomenologiya kak osnovnaya nauka i ee problem [Appearance and sense: Phenomenology as the fundamental science and its problems]. – M.: Germes, 1914. – 219 s.
13. Solov'ev V. S. Sochineniya: v 2 tt. [Works: in 2 vols] / obshchaya red. i vstup. st. A. F. Loseva i A. V. Gulygi – M.: Mysl', 1988, T. 2. – 822 s.
14. Feyerbakh, L. Izbrannye filosofskie proizvedeniya [Selected philosophical works]. – M.: Gos. izd. polit. lit., 1955. – T. 1. – S. 134–204.
15. Zelenogorskiy M. L. Zhizn' i deyatel'nost' arkhiepiskopa Andreyá (knyazya Ukhtomskogo) [The Life and activity of Archbishop Andrew (Prince Ukhtomsky)]. – M.: Terra, 1991. – 334 s.
16. Gegel' G.-V.-F. Fenomenologiya dukkha [Phenomenology of spirit]. – SPb.: «Nauka», 1992, – URL: <http://psylib.org.ua/books/gegel02/index.htm> (Accessed 23.04.17)

Бродецька Ю. Ю., кандидат соціологічних наук, доцент, докторант кафедри філософії Дніпропетровського національного університету ім. О. Гончара (Дніпро, Україна), E-mail: visnukdnu@i.ua

Логіка народження досвіду єднання: влада цільного знання

***Анотація.** Аналіз статті зосереджений на дослідженні механізмів і логіки розгортання феномена соціальної цілісності, єднання. Автор звертається до умов формування співбуттєвості й тим аспектам, які відповідають за її гармонію, порядок. Йдеться про феномен духовної культури, що наділяючи смислами, надає реальності її змістовність і цілісність сприйняття. Способом осягнення цього знання є пізнання себе, середовищем інтерпретації та реалізації виступає комунікативна спільнота – комунітас, мовою спілкування якої є єднання – радість осягнення, де артикуляція власних переживань і інтерпретація чужих (ідентифікованих на основі правил спільнотної комунікації), має життєстверджуючий сенс. Духовна культура, як цілісне знання, є сутнісна умова конструювання досвіду єднання. Це символічне втілення екзистенції «бути» в просторі людських відносин, ерзац людяності, що зосереджує в собі і транлює патерни гармонійного співбуття. Дане дослідження є необхідним теоретичним кроком у формуванні комплексної методології аналізу проблематики соціальної цілісності.*

***Ключові слова:** духовна культура, соціальне єднання, цілісність, цілісне знання, співбуттєвість.*

Brodetskaya Yu., PhD in Social Science, docent, Doctoral student of the department of philosophy, O. Honchar Dnipropetrovsk National University (Dnipro, Ukraine), E-mail: visnukdnu@i.ua

The birth logic of the unity experience: integral knowledge power.

***Abstract.** The article is focused on researching the mechanisms and logic of the work of the social integrity, unity phenomenon. The problem of social integrity, social cohesion, the formation of a common whole occupies an extensive field of social discourse. It is not a question of total integration, which is caused by the imperious claims of the parties. The space of shared beingness*

is the environment of communitas, where integration is natural, conscious, reasonable. This is an existential form of harmonious coexistence, constituting an alternative to any totality. This is the attitude of a person «to be» - to cognize, be included in the surrounding reality on the rights of not the exploiter, the colonialist or slave, but the active participant, the co-creator. Potentiality, the resource of this mode of relations is infinite. But this does not mean the absence of any certainty, structuredness of these relations. On the contrary, communitas communication is always clearly organized, consistent, logical.

Thus, the article problem is to develop mechanisms and logic for the development of the social cohesion phenomenon with the aim of further developing an integrated methodology for addressing the problems of integrity.

Keywords: *spiritual culture, social unity, integrity, integral knowledge, co-existence.*

УДК 13

Бузский М. П.,
доктор философских наук, профессор кафедры философии,
Волгоградский государственный университет
(Волгоград, Россия), E-mail: Metamarat1@yandex.ru

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ГУМАНИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

***Аннотация.** В статье обсуждается регулятивная роль и способ бытия феномена гуманизма в обществе. Раскрывая современные подходы к исследованию гуманизма, автор останавливается на особенностях его проявления в мировоззрении христианства и философии Возрождения. Выдвигается идея, что для усиления роли гуманизма в современном обществе оказываются недостаточными объективно и стихийно складывающиеся условия общественной жизни, но необходимо специальное выявление и конструирование этих условий, воспитание культуры гуманизма.*

***Ключевые слова.** Гуманизм, нормативность, личность, мировоззрение, социум, культура, религиозный гуманизм, светский гуманизм.*

Глобализация современного общества, которая сопровождается усилением международных связей, созданием мировых коммуникационных сетей и каналов, вместе с тем является основой роста конфликтов и противоречий, вызванных тенденцией внутреннего расширения локальных миров, наталкивающихся на жесткие внешние границы, актуализирует проблему *формирования всеобщего регулятора*, обеспечивающего координацию интересов, ценностей, сознания и мировоззрения современных стран и народов. Такой регулятор должен возвышаться над местными условиями или конкретными направлениями функционирования планетарной человеческой системы. Он может существовать лишь как добровольно принятая надгосударственная ценностная **норма**, способная привести к некоторому «общему знаменателю» все многообразие условий существования стран и народов, выровнять, или скоординировать различия их собственного социально-исторического времени, найти уровень и содержание, направленность диалога многообразных культур и традиций. Такой регулятор, существуя в настоящем, вместе с тем должен открывать *параметры будущего*, с позиций которого каждое общество способно возвыситься над своими конкретными условиями и проблемами, увидеть их с позиций общечеловеческого целого. Можно предположить, что этим параметрам соответствует феномен *гуманизма*, – ценностно-культурной и духовно-мировоззренческой формы развития высших начал бытия человека, обеспечения его субъектности.

Раскрывая культурно-ценностный смысл гуманизма, А. А. Кудишина подчеркивает: «Гуманизм как продукт научно-рационального мышления, свободомыслия и креативных начал человека стал в наше время мировоззренческим основанием и стимулом интенсивного развития, в основном, светской культуры. Вместе с тем строгая приверженность гуманистов принципам свободы совести и веротерпимо-